

♣ АРОН ♣ НИМЦОВИЧ

МОЯ СИСТЕМА МОЯ СИСТЕМА НА ПРАКТИКЕ

Russian CHESS House / Русский Шахматный Дом
www.chessm.ru
МОСКВА
2021

Нимцович А.

Н67 Моя система. Моя система на практике. — М.: «RUSSIAN CHESS HOUSE / Русский Шахматный Дом», 2021. — 648 с. (Шахматный университет).

ISBN 978-5-94693-976-8

Эта книга, по существу, представляет собой учебник позиционной игры, в котором собраны лучшие работы выдающегося гроссмейстера Арона Нимцовича: «Моя система», «Моя система на практике», «Шахматная блокада», «Как я стал гроссмейстером», «К истории шахматной революции 1911–1914 годов», «Моя система» плюс новоприобретенный оптимизм, а также статья «Техника турнирной игры».

«Моя система» была настольной книгой многих выдающихся шахматистов прошлого и настоящего. Блокада и профилактика, подрыв базы пешечной цепи и лавирование, избыточная защита и таинственный ход – эти и многие другие приемы были разложены по полочкам знаменитым гроссмейстером и педагогом. Написанный живым, образным языком, это не просто классический, но действительно блестящий учебник.

Шахматист, серьезно изучивший труды Нимцовича, научится глубокому проникновению в тайны древней игры.

Книга будет полезна как шахматистам, лишь начавшим восхождение по ступеням классификации, так и их более опытным коллегам.

УДК 794
ББК 75.581

Учебное издание

Нимцович Арон

**МОЯ СИСТЕМА.
МОЯ СИСТЕМА НА ПРАКТИКЕ**

Редактор *Сергей Воронков*
Компьютерная верстка *Андрей Ельков*

Формат 60×90/16.
Гарнитура «Ньютон». Усл. п. л. 18,75.

Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE»
(директор Мурад Аманназаров)

Тел.: +7 (495) 963-8017 (пн-пт с 11.00 до 18.00)
e-mail: chessm.ru@ya.ru или andy-el@mail.ru
<http://www.chessm.ru> — Интернет-магазин

МОЯ СИСТЕМА

**Нимцович – смелый пионер, уверенно пролагающий
в дебрях шахматных возможностей
новые оригинальные пути.**

**Его книга «Моя система» представляет большой
логический и психологический интерес.**

Эмануил Ласкер

Михаил ТАЛЬ

НЕМНОГО О НИМЦОВИЧЕ И ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Эта старая книга, выдержавшая множество изданий, выходявшая в разных видах и на разных языках, словно пропитана эликсиром вечной шахматной молодости. Сменяются поколения шахматистов, затихают и вспыхивают споры, создаются и развенчиваются шедевры, свержаются и воцаряются чемпионы, а книга эта не только не стареет, но как будто делается еще более актуальной, чем в год своего появления. А тому уже добрых пятьдесят лет! Так бывает, когда автор умеет отличить вневременные ценности от преходящих, когда он умеет обобщать.

Нимцович отлично это умел. «Моя система» – книга обобщений. Автор далеко не во всех своих утверждениях открывает нечто совершенно новое, часто он формулирует уже открытое. Но значение этого этапа в процессе познания шахмат трудно переоценить. Собственно говоря, это и есть создание настоящей теории. (А «настоящая» теория, я полагаю, – это не собра-

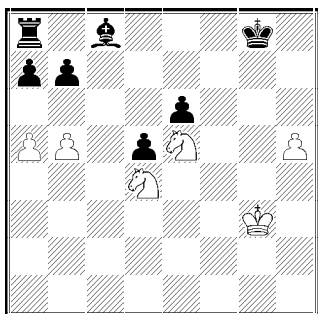
ние дебютных вариантов, а общие закономерности игры.) Ведь до тех пор, пока правило (или исключение из правила, чем, кстати сказать, Нимцович интересовался не меньше) не сформулировано, каждому шахматисту приходится его открывать заново, тратя время и силы и руководствуясь пресловутой «интуицией». А интуиция – знаю это точно! – штука капризная, может и подвести...

Формулируя правило или стратегический закон, шахматист-теоретик как бы переносит нас из области интуиции, догадки, из мира хотя и прекрасного, но зыбкого и ненадежного в область точного знания – пусть менее прекрасную (на мой взгляд), но куда более надежную. По-моему, именно в этом главный секрет непреходящего успеха книги Нимцовича.

Сейчас, еще раз перелистав книгу, я пожалел о том, что впервые прочел ее довольно поздно, уже будучи кандидатом в мастера. Вероятно, именно из-за этого опоздания

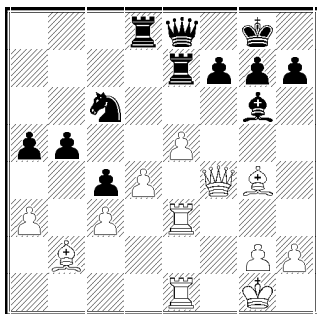
мне частенько приходилось открывать уже открытые Америки. Впрочем, этот пробел в моем шахматном образовании неожиданно сыграл однажды положительную роль, но я расскажу об этом чуть позже.

Блокада – один из коньков Нимцовича. Он первый сформулировал, в чем заключается ее смысл, он первый показал, как многократно возрастает сила фигуры, когда она становится на блокадное поле, как такая фигура умеет компенсировать материальный урон. Вы увидите в книге такую позицию:

Красноречиво, не правда ли? У белых нет качества и пешки в эндшпиле, но позиция их лучше благодаря коньям-блокерам.

В 1953 году, когда в Швейцарии проходил турнир претендентов, я уже собирался стать кандидатом в мастера, но книги Нимцовича еще не прочел и позиции, которую мы только что видели, не знал. И вот я увидел партию Решевский – Петросян.

Жертва качества **35...♖e6!**, предпринятая Петросяном, произвела на меня неизгладимое впечатление. Чисто позиционная жертва тихим ходом, без шахов и видимых угроз! Только за позицию для коня на d5! Быть может, я не получил бы такого удовольствия, если бы хорошо знал книгу Нимцовича?

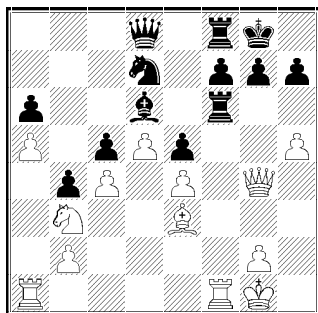
По одному этому примеру можно понять, что Петросян тщательно изучил «Мою систему». Но этот пример в его творчестве, к сожалению, не единственный. Почему к сожалению, читатель сейчас поймет.

Прошло несколько лет после турнира в Швейцарии, и уже в «должности» чемпиона СССР я встретился за доской с Петросяном. «Мою систему» я к тому времени прочел, но, видимо, противник прочел лучше. Так или иначе, но мне пришлось, что называется, «на собственной шкуре» испытать действенность рекомендаций Нимцовича. Вот позиция из этой партии.

Таль – Петросян

25-й чемпионат СССР,

Рига 1958

Дебют Петросян разыграл довольно пассивно, я получил преимущество и считал свою позицию выигранной. В самом деле, белые подготовили атаку на королевском фланге, а на ферзевом у черных вместо контригры одни слабости.

В таком приятном расположении духа я пребывал до тех пор, пока Тигран Вартанович в позиции на диаграмме не сыграл **31...♖f4!** Вот тут-то и возник повод вспомнить Нимцовича и его теорию блокады...

Может быть, этот ход не так уж и силен, если жертву качества не принимать, а удовольствоваться пешкой, но сохранить «антиблокадного» чернопольного слона: 32. ♖:f4 e4 33. ♗:f4, хотя выигрыш и не прост. Но я в то время по молодости лет считал, что качество нужно брать всегда. Взял и только с помощью партнера сумел «убе-

жать»: 32. ♗:f4 e4 33. ♗d2 ♗e5 34. ♗:f4 ♗:c4 35. e5 ♗:e5 36. ♗e4 h6 37. ♖ae1 ♗b8 38. ♖d1 c4 39. d6 ♗d3 40. ♗g4 ♗a7+ 41. ♗h1. Здесь партия была отложена уже в лучшем для черных положении (правда, доигрывание кончилось для меня благополучно). Наглядная иллюстрация преемственности идей и пользы знания...

Я сказал вначале, что «Моя система» – книга обобщений. Так оно и есть, но... Скучно сказал. Пусть такая характеристика не пугает читателя, определения Нимцовича не только точны и лаконичны, они еще и афористичны. А заголовки хочется назвать «стреляющими»: «Плывать воспрещается!», «Сплоченными силами вперед!», «Открытие линий силой» и т.д.

Книга написана сочно, непременно, великолепным языком. А в книге такого типа роль литературного языка особенно велика – он помогает понять и запомнить, даже прочувствовать, совсем не простые вещи. Не могу удержаться, чтобы не сделать попутно упрек авторам многих современных книг, язык которых оставляет желать много лучшего (особенно в дебютных монографиях, похожих друг на друга, как лады из одного комплекта). Корифеи прошлого – Ласкер, Капабланка, Рети, Шпильман, Тарраш, Нимцович, Тартаковер, по видимому, значительно больше за-